

В конце XX века архитекторы-модернисты столкнулись с протестами населения при разрушении исторической городской среды. Градозащитники опирались на Венецианскую хартию – международный документ, утверждавший, что «реставрация заканчивается там, где начинается гипотеза». Вместе с тем в начале XXI века появились адаптированные исторические объекты, синтезировавшие современную архитектуру с архитектурным наследием, получившие общественное одобрение.

Ключевые слова: модернизм; архитектурное наследие; постмодернистское мышление; Венецианская хартия. /

Architects-modernists faced public protests against the destruction of the historical urban environment in the late 20th century. The urban defenders relied upon the Venice Charter, an international document stating that “restoration ends where hypothesis begins”. Nevertheless, at the beginning of the 21st century there appeared historical properties that synthesized contemporary architecture with architectural heritage and were adopted by expert society and public opinion.

Keywords: modernism; architectural heritage; postmodern thinking; Venice Charter.

Современная архитектура: от модернизма до синтеза нового и исторического / Modern architecture: From modernism to the synthesis of new and historical

текст
Александр Кудрявцев
РААСН
text
Alexander Kudryavtsev
RAACS

Студенты Московского архитектурного института конца 1950-х – начала 1960-х годов выходили из стен alma mater законченными модернистами, не зная об этом. Клеймо модернизма было в обиходе критики современной западной архитектуры. Запад включал в себя входившее в моду японское современное зодчество: Кензо Танге становился кумиром молодых (и не только) зодчих наравне с безусловными Ле Корбюзье, Мисом ван дер Роэ и Оскаром Нимейером. Мир открывался новой архитектуре, Москва была в восторге от Дворца пионеров на Ленинских горах, кинотеатра «Россия» на Пушкинской площади, микрорайонов номер 9 и 10 в Черёмушках. Архитектура была инновационным лидером среди визуальных искусств, поощряемых властью. В. И. Локтев, один из визионеров современного движения, создатель кинетической архитектуры, вспоминал: «В 1958 году в Москве проходил конгресс Международного союза архитекторов, участники были приглашены на выставку дипломных работ Московского архитектурного института. Если хотите увидеть архитектуру будущего СССР, посмотрите эту выставку. Его дипломный проект «Аэропорт» был опубликован в зарубежном журнале. Мы вступили на путь современной мировой архитектуры и были уверены в ее непогрешимости. Первый удар по этой крепости для меня, спроектировавшего более 10 общественных зданий и построившего цирк, навеянный образами О. Нимейера и «летающих тарелок», произошел на известном событии перестройки – выставке 1986 года в московском Манеже «Мастера культуры – за мир». В день архитектуры была заявлена встреча посетителей с московскими ведущими архитекторами во главе с главным архитектором Москвы Г. В. Макаревичем. Предполагался разговор о будущем столицы, о генеральном плане. Пришло много людей, очевидно заинтересованных, которые прерывали выступающих вопросами и выкриками: когда перестанете разрушать Москву? Раздраженный Г. В. Макаревич ответил так: "Критиковать все мастера. Вот телефон, жду вас завтра"» [1].

Так родилась идея включенности общественности в оценку профессиональных проектов, организационно воплотившаяся в создание экспертно-консультативного общественного совета (ЭКОС) при главном архитекторе

Москвы. Его создавал уже новый главный архитектор столицы – Л. В. Вавакин. Председателем совета он пригласил меня, ректора МАРХИ, формально независимого от градостроительного комплекса, но принадлежавшего к архитектурному сообществу Москвы, исповедовавшему модернистские подходы в градостроительстве. Учет мнения непрофессиональных потребителей входил в парадигму постмодернистского мышления, но мы об этом тогда не знали. Градозащитное движение было одним из проявлений перестройки. В состав ЭКОСа вошли 100 человек – архитекторы, искусствоведы, реставраторы, краеведы, социологи, представители высшей школы. Ведущей персоной градозащиты был доктор искусствоведения, профессор, крупнейший специалист по палеохристианской архитектуре А. И. Комеч; в Совет вошли его коллега, руководитель Центра историко-градостроительных исследований В. И. Шередега, известный реставратор Д. Н. Кульчицкий, художник Е. И. Куманьков, социолог Т. М. Дридзе и другие замечательные специалисты [2]. Я многому у них научился, в том числе главному – понимать генетический код города, дух места. Предпроектный историко-градостроительный анализ постепенно стал необходимой частью проекта каждого нового объекта, размещаемого в исторической среде. Особой заботой была борьба с «новоделами», особенно после общественного успеха восстановления церкви Иконы Казанской Божьей Матери, Воскресенских ворот на Красной площади и Иверской часовни (1995). Защитники идеи обязательной реставрации и консервации объектов культурного наследия опирались на Венецианскую хартию (1964) [3], где было сказано: «Реставрация кончается там, где начинается гипотеза». Столкнулось мнение ЭКОСа с позицией всемогущего мэра Москвы Ю. М. Лужкова на принципах преобразования старого Гостиного Двора в общегородское крытое пространство. ЭКОС требовал реставрационных исследований и проведения конкурса на светопрозрачное перекрытие. Позицию мэра выражал проект М. М. Посохина: под крышей должен быть быть колонный зал. В результате бурных дискуссий, в том числе в печати, победил здравый смысл, основанный на законопроекте работы на объекте культурного наследия федерального значения.

^ Москва. Двор усадьбы Шаховских – Глебовых – Стрешневых. XVIII–XIX века. Фото конца XX века

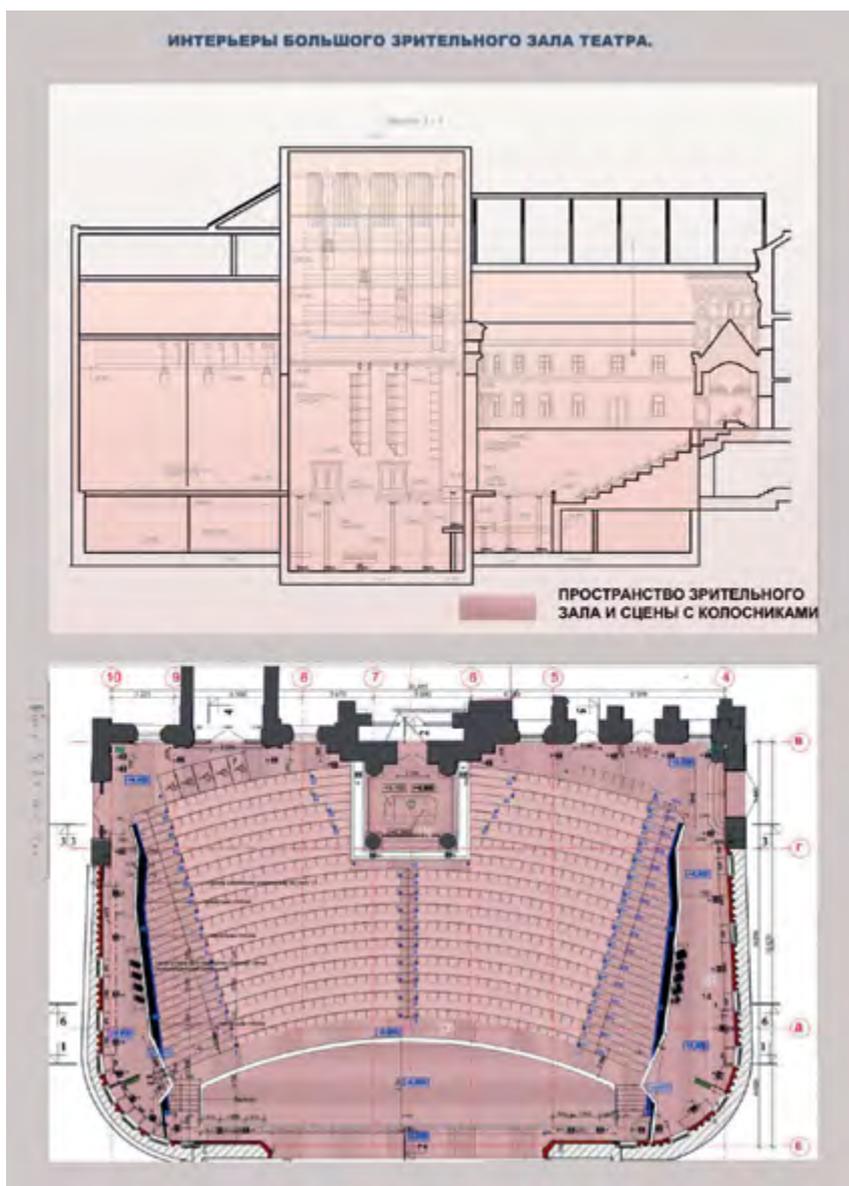

^ «Геликон-опера». Исторический фасад усадьбы Шаховских – Глебовых – Стрешневых

v Разрез, план зрительного зала. Реконструкция 2006–2015 годов

Вера в непогрешимость Венецианской хартии дала трещину при рассмотрении проекта нового здания «Геликон-оперы» на месте усадьбы князей Шаховских, также объекта культурного наследия федерального значения [5]. Пересеклись судьбы входившего в силу нового театра и вековой усадьбы Шаховских – Глебовых – Стрешневых XVIII–XIX веков, пережившей и расцвет, и упадок (архитекторы Н. Кольбе, К. Тёрской). В 2000-х годах московское правительство приняло решение передать усадьбу в собственность театру «Геликон-опера». В 2006 году проект был разработан группой архитекторов под руководством А. В. Бокова, имевшего опыт работы с приспособлением классицистической усадьбы Хрущевых – Селезнёвых для Государственного музея А. С. Пушкина. Там был значительно расширен главный господский дом, перекрыт двор с сохранением исторических фасадов. ЭКОС поддержал проект обновления памятника федерального значения, авторы получили Государственную премию РФ. Так что предложение перекрыть двор усадьбы Шаховских для устройства нескольких зрительных залов было для А. В. Бокова логичным. ЭКОС раскололся пополам: были очевидны преимущества проектируемого нового общественного пространства, введение в интерьер зрительного зала исторического фрагмента – «Красного крыльца» в псевдорусском «кирпичном» стиле. В 2015 году театр был открыт с перекрытием усадебного двора и сносом двух исторических флигелей. Символом трансформации пространств стало превращение «Красного крыльца» в VIP-ложу оперы.

В 1988 году восточное крыло Главного штаба (архитектор К. Росси) было передано Государственному Эрмитажу. В 2002 году Всемирный банк объявил тендер, в котором принимали участие такие компании и мастера, как ARUP, OMA, Филип Джонсон. Это был профессиональный выбор фирмы, которой предполагалось поручить реставрацию и реконструкцию здания. Победителем стала петербургская «Студия 44», архитекторы Н. и О. Явейны. По мнению Д. Швидковского и Ю. Ревзиной, одних из авторов монографии «Эрмитаж. XXI век», «сегодня, увы, стало ясно, что те подходы к историческому наследию, которые сложились в третьей четверти XX века, в эпоху Венецианской хартии, ставшей

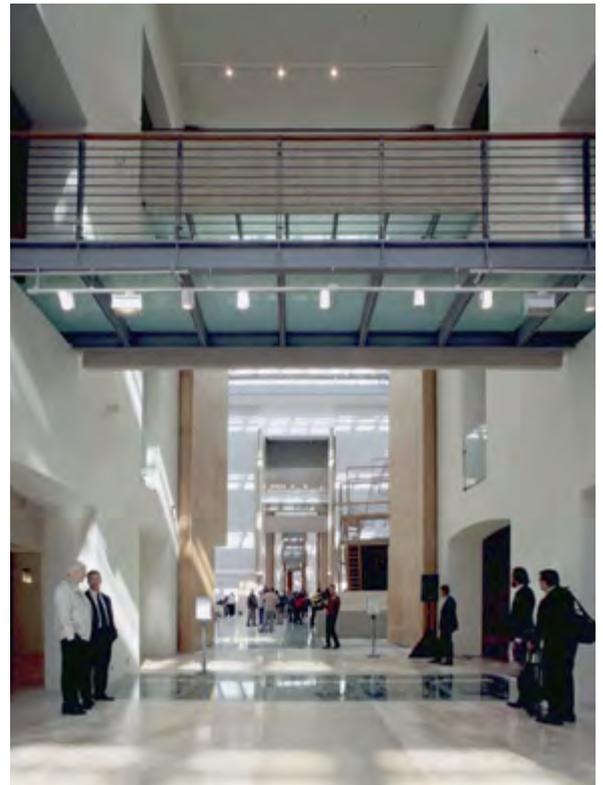

^ в Санкт-Петербург. Реконструкция восточного крыла Генерального штаба. Планы большой анфилады, перспектива, малый амфитеатр

вплоть до конца тысячелетия главным интернациональным оружием борцов за консервацию и реставрацию памятников, не выдерживает стремительного наступления новой жизни... При включении нового в старое на первой план выходит сам модернистский прием их контрастного монтажа» [6]. Создание из перекрытых дворов новый большой анфилады, соответствующей классицистической логике исторического памятника, принципиальное отделение новых фрагментов от исторических позволили создать монументальный масштаб новых пространств.

В 2014 году новое крыло Эрмитажа открылось, а авторы этого произведения были удостоены Большой медали РААСН в области архитектуры. А. Бетски, известный американский критик, так завершает свою статью: «...как подобная институция (государственный музей искусств) может быть одновременно и прекрасной, и взаимосвязанной».

Гостиница «Россия» была снесена в декабре 2006 года. 20 января 2012 года тогдашний премьер-министр В. В. Путин высказал идею о создании в Зарядье парковой зоны. В 2013-м был объявлен международный конкурс на ландшафтно-архитектурную концеп-

^ v Москва. Парк «Зарядье». Визуализация проекта – победителя конкурса 2013 года. Руководитель консорциума Diller Scofidio+Renfro. Интерьер концертного зала «Зарядье». Концертный зал «Зарядье». Общий вид, продольный разрез по концертному залу, план второго этажа

цию парка «Зарядье». Победителем стал консорциум во главе с американским бюро Diller Scofidio+Renfro. Работа по возведению парка началась в 2015-м, осенью 2017 года он был торжественно открыт. В монографии «Зарядье» упомянуты руководитель авторского коллектива С. Кузнецов, международный консорциум, компании Diller Scofidio+Renfro, Hargraves associates, Citymakers, ТПО «Резерв», ООО «Архитектурное бюро Тимура Башкаева (АБТБ)» и др. Государственную охрану, сохранение, использование и популяризацию объектов культурного наследия осуществлял Департамент культурного наследия Москвы. В 2017 году проект был представлен и одобрен в Центре Всемирного наследия ЮНЕСКО. Необходимо было провести оценку того, как строительство парка влияет на объекты Всемирного наследия «Московский Кремль и Красная площадь». Докладу предшествовал визит в 2015 году эксперта ЮНЕСКО в этой области, были высказаны замечания и рекомендации, учтенные при реализации проекта. Консорциум победил под девизом wild urbanism – «природный урбанизм», под которым понимается принципиальный подход к формированию парка как ландшафтного, отражающего все климатические зоны России. Этот же подход был в основе «невидимой архитектуры» функциональных объектов инфраструктуры, преимущественно геоморфных, который возобладал даже над предложением маэстро В. Гергиева пригласить архитектора С. Калатраву для проектирования концертного зала, его спроектировал В. Плоткин. Даже часто критикуемый «парящий мост», помимо инженерного изящества, является кульминацией множества панорамных видов, открывающихся из парка на Москву. Из доминирующих обременений, которые должны были быть учтены авторами, – безусловно, охранная зона Кремля, объекта культурного наследия всемирного значения. Поэтому столь важна оценка парка «Зарядье» заместителем генерального директора ЮНЕСКО по культуре Ф. Бандарина: «Парк "Зарядье" служит наглядной демонстрацией того, что гармоничное сосуществование современной архитектуры и исторического окружения возможно, а также доказывает, что тщательно выверенное и инновационное проектное решение способно преобразовать городское пространство так, что новое

> Берлин. Новая национальная галерея.
Архитектор Мис ван дер Роэ. 1962–1968.
Реконструкция 2015–2021 годов. Архитектор Д. Чипперфильд

будет восприниматься общественностью не меньшей ценностью, чем старое. С этой точки зрения парк "Зарядье" – важное культурное послание Москвы всему миру» [7].

Вместо заключения

Все приведенные мною примеры мастерского создания новых общественных пространств путем использования исторического окружения и его взаимодействия с современной архитектурой были завершены строительством первых десятилетий XXI века. Сразу после окончания Второй мировой войны началось восстановление Старой Варшавы, в 1980 году Старый город был внесен в Список Всемирного наследия как уникальный пример достоверного восстановления реконструкции уничтоженного наследия. Конечно, образ Старого города отличался от довоенного, разрушенного. Но уже была принята Венецианская хартия, и все же ЮНЕСКО приняла единственное правильное решение, поскольку каждый памятник (объект культурного наследия) имеет и всегда имел индивидуальную судьбу, слагающуюся из своей истории, истории своей национальной культуры, своего народа и общественного запроса (вызова). Проект реставрации, реконструкции, воссоздания должен быть выполнен «на пределе» возможного. Церковь Спаса на Нередице, разрушенная в 1941 году, была восстановлена и внесена в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 1992 году. Конечно, заказчик волен заказывать проект восстановления, реставрации, реконструкции по своему выбору, однако разработанный проект должен пройти экспертное и общественное обсуждение, а надзорный орган обязан проконтролировать выполнение в проекте всех обременений, которых предостаточно в случае объекта культурного наследия. Конкурсный выбор автора проекта предпочтителен, он предполагает прозрачность принятия решения, как правило затрагивающего общественные интересы. Я не случайно предложил вашему вниманию эти примеры удачных и принятых обществом новых общественных пространств, гармонично, а то и контрастно взаимодействующих с прошлым и будущим. Я принимал заинтересованное участие в дискуссиях о судьбе выдающихся памятников и проектов, ее решающих, и рад, что она состоялась.

Литература

1. Локтев, В. И. Странствия архитектурного подмастерья. – Москва : Искусство – XXI век, 2011. – 384 с.
2. Кудрявцев, А. П. ЭКОС: уникальная площадка диалога власти и общества // Архитектура и строительство России. – 2019. – № 3. – С. 16–25.
3. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия). – URL: https://kgiopr.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/Венецианская_хартия.pdf (дата обращения: 20.09.2024)
4. Новый музей в Берлине. Реконструкция. – URL: archi.ru/projects/world/5587/novy-muzei-rekonstrukciya (дата обращения: 22.10.2024).
5. «Геликон-опера». – URL: <https://www.wikipedia.org/> (дата обращения: 24.10.2024).
6. Эрмитаж XXI век : новый музей в Главном штабе / Олег Яйвен ; авт. ст.: Михаил Пиотровский [и др.]. – London : Thames and Hudson, 2014. – 207 с.
7. О Зарядье / Комитет по архитектуре градостроительству города Москвы, Архсовет Москвы. – URL: <https://www.mos.ru/mka/documents/arkhiv-novostei/view/141758220/> (дата обращения: 12.11.2024).

References

- Committee for Architecture Urban Planning of Moscow (2012). *O Zaryadye [About Zaryadye]*. Retrieved November 12, 2024, from <https://www.mos.ru/mka/documents/arkhiv-novostei/view/141758220/>
- Helikon Opera*. (n.d.). In *Wikipedia*. Retrieved October 24, 2024, from <https://www.wikipedia.org/>
- International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites (Venice Charter)*. (1964). Retrieved September 20, 2024, from https://kgiopr.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/Венецианская_хартия.pdf
- Kudryavtsev, A. P. (2019). ECOS: The unique platform for dialogue of the authorities and society. *Architecture and Construction of Russia*, 3, 16-25.
- Loktev, V. I. (2011). *Stranstviya arkhitekturnogo podmasteriya [Wanderings of an architectural apprentice]*. Moscow: Iskusstvo – XXI vek.
- Novyi muzei v Berlina. Rekonstruktsiya [The new museum in Berlin. Reconstruction]*. (n.d.). Retrieved October 22, 2024, from <https://archi.ru/projects/world/5587/novy-muzei-rekonstrukciya>
- Yawein, O. et al. (2014). *The Hermitage XXI. The New Art Museum in the General Staff Building*. London: Thames and Hudson.